

ТАТЬЯНА ШАМРАЙ (София)

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛАМИ, МОГУЩИМИ ИМЕТЬ ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1.0. В своих широко известных работах, посвященных „внутренним отношениям синтаксиса и семантики в английской комплементарной системе“ (см. напр. [2]), П. и К. Кипарски постулируют подход к теории комплементарности, основанный на положении о том, что „выбор компонента в большой степени предсказуем определенными базовыми семантическими факторами“. В качестве одного из таких факторов выдвигается наличие или отсутствие пресуппозиции говорящего об истинности компонента. Пресуппозирование истинности пропозиции, представленной соответствующей комплементарной формой, в большой степени предопределяющее семантическую интерпретацию предложений, основывается на обособлении фактивных и нефактивных предикатов. Различение „суждений говорящего относительно содержания компонента“, согласно авторам, является основанием для разграничения двух глубинных синтаксических структур, различающихся семантически, ввиду необходимости включения пресуппозиции компонента в глубинную запись. Различающимся глубинным структурам ставятся в соответствие различающиеся синтаксические парадигмы. Формулируются ограничения на семантическую и синтаксическую сочетаемость, предопределяемые наличием фактивных или нефактивных глубинных структур (напр. допустимость слова „факт“ в сочетании с соответствующей комплементарной формой и наличие герундия при глаголах с фактивным значением, допустимость, с другой стороны, инфинитивных конструкций при глаголах с нефактивным значением и т. д.). Отмечается, что „парадигмы фактивных и нефактивных компонентов находятся в отношении комплементарной дистрибуции“. Согласно авторам, однако ([2], с. 360), за пределами этих двух типов находятся так называемые „индифферентные“ глаголы (т. е. глаголы, участвующие в обеих синтаксических парадигмах) и „многозначные“ (т. е. сочетающиеся с фактивными или нефактивными компонентами в своих различных значениях) глаголы. В обоих случаях, однако, отмечается наличие более или менее регулярной зависимости между значением (фактивным или нефактивным) глагола и определенной комплементарной формой. Так, двум значениям глагола *объяснять* (там же,

с. 361) ставятся в соответствие две лексические единицы, сочетающиеся с комплементарными формами, различающимися синтаксически. Относительно „индифферентных“ предикатов выявляются определенные различия в их значениях, в зависимости от наличия синтаксически фактивной или нефактивной комплементарной формы (см. [2], с. 360).

В ряде исследований, инспирированных указанной концепцией (см. напр. 00), доказана возможность несоответствия между фактивным/нефактивным значением предикатов и синтаксически фактивными/нефактивными комплементарными формами, возможность ряда дополнительных случаев многозначности глаголов с точки зрения фактивности/нефактивности, а также (как с целью достижения адекватной семантической интерпретации, так и с целью экспликации синтаксических признаков предложений), необходимость выявления дополнительных семантических признаков глаголов, нивелирование которых явилось следствием объединения в рамках фактивных и нефактивных классов глаголов, между которыми имеют место существенные семантические различия.

В свете вышеотмеченного и ввиду принципиального значения концепции фактивности относительно семантической интерпретации предложений, возникает необходимость в рассмотрении следующих вопросов: 1. В какой степени значения фактивности/нефактивности могут рассматриваться как обусловленные лексическим значением соответствующих глаголов и в этой связи являются ли однозначными в контексте сложноподчиненных предложений глаголы типа *думать*, *бояться*, *надеяться* и т. д. (т. е. глаголы, могущие иметь гипотетическое значение в этом контексте и на этой основе обычно характеризруемые как нефактивные)? 2. В какой степени правомерно рассмотрение различий комплементарных форм в качестве индицирующих определенные семантические различия глаголов в случаях их многозначности? 3. Какие признаки предложений обуславливают многозначность или индифферентность глаголов с точки зрения фактивности/нефактивности?

1.0.1. Глагол *думать* многозначен в контексте сложноподчиненных предложений. Он в них может обозначать как гипотетическое отношение к описываемой придаточной частью ситуации, так и мыслительную деятельность.¹

1.0.1.1. Являясь эксплицитным выражением гипотетического отношения к описываемой в придаточной части ситуации, глагол *думать* может быть как фактивным, так и нефактивным. Второе положение имеет место в случае его выражения формой прошедшего времени. В этом случае глагол *думать* имеет значение „неправильно предполагать, считать“, вследствие чего в интерпретацию включающих его предложений входит следствие, содержащее информацию о фактивности ситуации обратной описываемой (напр. в интерпретацию предложения *Я думал, что он работает* входит следствие „Он не работает“). В данном случае, таким образом, наблюдается идиосинкрязия фактивного и модального значений — значения имеющего

¹ Экспликация семантических и синтаксических факторов, обуславливающих модальное или описательное значение глагола *думать* в контексте сложноподчиненных изъяснительных предложений составляет предмет рассмотрения в [4].

место в прошлом гипотетического отношения к определенной ситуации и значения ее фактивности.

Указанные различия с точки зрения фактивности/нефактивности не подкрепляются синтаксическими различиями — оба типа предложений характеризуются признаками, постулируемыми в качестве релевантных относительно предложений с нефактивными глаголами (невозможностью номинализации и релятивизация комплемента, а также его прономинализации посредством местоимения *это*.²

Выражение модального значения глаголом *думать* обуславливает возможность перемещения негации из синтаксически подчиненной части предложения в синтаксически главную часть.³

Таким образом, многозначность относительно фактивности-нефактивности комплемента не связана в данном случае с определенными особенностями поверхностных трансформаций.

1.0.1.2. Придаточные предложения, имеющие место при глаголе *думать* со значением мыслительной деятельности, также многозначны с точки зрения фактивности/нефактивности — объектом этой деятельности может быть как фактическое положение вещей, так и предполагаемая ситуация (срв. *Я думал о том, что ты не приехал* и *Я думал о том, что ты не приедешь*). Предложения, в которых глагол *думать* лишен модального значения, характеризуются признаками, постулируемыми относительно фактивных предложений (возможностью номинализации, релятивизации и прономинализации посредством местоимения *это* придаточной части: *Он шел и думал, что ты приедешь*; *Он шел и думал о том, что ты приедешь*; *Он шел и думал о твоём приезде*; *Он шел и думал об этом*).

Ввиду отмеченного в 1.0.1.1. и в 1.0.1.2., глагол *думать* может быть определен как многозначный, т. е. как могущий характеризоваться как модальным значением, так и значением мыслительной деятельности. Глагол *думать* в этих двух значениях семантически индифферентен относительно присоединения комплементов с фактивным или нефактивным значением. Фактивность и нефактивность (относительно предложений с глаголом *думать*) обусловлены не только лексическим значением глагола, но и определенными признаками синтаксически главной (напр. наличием формы прошедшего времени глагола) или придаточной (напр. отсутствием глагола в форме будущего времени)⁴ части предложения.

1.0.2. Средствами выражения гипотетического отношения к описываемой ситуации (наряду с выражением субъективной оценки описываемого) являются глаголы *бояться* и *надеяться*. Как это эксплицировано в ряде исследований (см., напр., [1]), в их интерпретацию входят следствия, содержанием которых является положительное или отрицательное отношение к описываемой ситуации (т. е. следствия типа *X-зло, плохо*; *X-хорошо* и т. д.).

Единственным контекстом, в котором глаголы *бояться* и *надеяться* могут

² Семантическая релевантность различных способов прономинализации комплементов обоснована в [2], см. с. 362.

³ Обусловленность правила перемещения негации из придаточной части предложения в главную модальным значением глагола обоснована в [3].

⁴ Срв. в этой связи предложения *Он шел и думал, что ты приедешь* и *Он шел и думал о том, что ты пришел*.

иметь фактивное значение, являются сложноподчиненные предложения с релятивизацией придаточной части, при условии отнесения ситуации, описываемой ею, в план прошедшего или настоящего времени (*Я боюсь [надеюсь] того [на то], что он здесь*). Диагностирующей фактивностью в данном случае является не сама релятивизация (определяемая обычно как признак характерный для фактивных компонентов, см., напр., 00), а ее совместное наличие с глаголом (в придаточной части предложения) в форме настоящего или прошедшего времени (срв. в этой связи предложения *Я боюсь того, что он придет* и *Я боюсь того, что он пришел*). Возможность наличия значения фактивности в предложениях с глаголами *бояться* и *надеяться* обусловлена оценивающим элементом их значения — предметом оценки может быть как факт, имевший место в прошлом (или имеющий место в настоящем), так и предполагаемая ситуация.

Синтаксические признаки предложений с глаголами *бояться* и *надеяться*, совпадающие с признаками, постулируемыми относительно предложений с фактивными глаголами, подтверждают указанную выше интерпретацию. Модальное гипотетическое значение этих глаголов обуславливает возможность их бессоюзного и вводного употребления (*Я боюсь [надеюсь], что ты придешь; Я боюсь [надеюсь], ты придешь; Ты, я боюсь [надеюсь], придешь*). Наличие значения субъективной оценки у рассматриваемых глаголов, со своей стороны, обуславливает общие синтаксические признаки предложений, в состав которых они входят, и предложений, в которых субъективная оценка выражена словами, лишенными гипотетического значения (т. е. предложениями типа *Хорошо, что ...; Плохо, что ...*). Предложения этих двух типов характеризуются возможностью релятивизации и прономинализации посредством местоимения *это* придаточных частей (срв. *Я боюсь [надеюсь], что ты придешь; Я боюсь [надеюсь] того [на то], что ты придешь; Я боюсь [надеюсь] этого [на это]; Хорошо [плохо], что ты придешь; Хорошо [плохо] то, что ты придешь; Это хорошо [плохо]*).

1.0.3. Глаголы *подозревать* и *сомневаться* в контексте сложноподчиненных предложений характеризуются значением гипотетического отношения, осложненным следствиями о сопутствующих это отношение обстоятельствах. Так, в интерпретацию предложений с глаголом *подозревать* входит следствие: *y* (т. е. некто) скрывает от *x* (т. е. от субъекта речи) действительное положение вещей, а в интерпретацию предложений с глаголом *сомневаться* входит следствие: *y* (некто) утверждает, что *X* (т. е. ситуация, описываемая придаточной частью предложения) — факт.⁵

Глагол *подозревать* может иметь фактивное значение при условии его вхождения в область действия негации и при наличии в придаточной части предложения глагола в форме прошедшего времени: Так, в интерпретацию предложения *Я не подозревал, что он здесь*, входит следствие: Ситуация „он здесь“ — факт.

В отличие от глагола *подозревать*, глагол *сомневаться* характеризуется гипотетическим значением во всех синтаксических контекстах. Его

⁵ Указанная интерпретация подтверждается неконвенциональностью текста типа *Он подозревает, что X. Никто не скрывает от него это* (срв. *От него скрывают, что X, но он подозревает, что X*) или *Никто не утверждает, что X. Он сомневается в том, что X* (срв. *Утверждают, что X, но он сомневается в этом*).

реакция на негацию, однако, также „идиоматична“: входя в область ее действия, он приобретает значение „быть уверенным, знать“ (*Я не сомневаюсь, что ты придешь* = Я уверен [знаю], что ты придешь).

Как предложения с глаголом *подозревать*, так и предложения с глаголом *сомневаться* характеризуются синтаксическими признаками, постулируемыми относительно предложений с фактивными глаголами. Синтаксические признаки рассматриваемых предложений, однако, подтверждаются факторами их семантической интерпретации. Так, например, наличие в интерпретаций предложений с глаголом *сомневаться* следствия типа *у* утверждает, что *X* факт (т. е. пресуппозиция наличия некоторого „антецедента“ описываемой ситуации) обуславливает естественность и типичность для этих предложений релятивизации придаточной части (*Я сомневаюсь, что ты придешь* — *Я сомневаюсь в том, что ты придешь*), как и невозможность пропуска в них союза *что*.⁶

1.0.2. Значение фактивности/нефактивности, таким образом, не может рассматриваться в качестве предопределяемого единственно значением глагола. В ряде случаев релевантными в этом отношении являются признаки как главной, так и придаточной частей сложноподчиненного предложения.

Изложенные соображения свидетельствуют как о необходимости дальнейшего уточнения вопросов, связанных с выявлением семантических и синтаксических факторов, обуславливающих фактивное и нефактивное значение глаголов, так и типов их многозначности и индифферентности относительно фактивности/нефактивности. Ввиду существенных семантических и сочетаемостных различий, наличествующих между глаголами, могущими иметь гипотетическое значение в контексте сложноподчиненных изъяснительных предложений, возникает необходимость в поисках дополнительных семантических признаков (модальность, описательность, осложненность модальных значений дополнительными значениями) как в рамках фактивных, так и в рамках нефактивных глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Л. Н. Иорданская. *Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства*. „Машинный перевод и прикладная лингвистика“, выпуск 13, 1971.
- [2] P. and C. Kiparsky. *Fact. Semantics. An interdisciplinary reader in philosophy, linguistics and psychology*. Cambridge University Press, 1971.
- [3] J. Poldauf. *Fact and Non-Fact*. The Prague Bulletin of Mathematical Linguistics, 18, 1972.
- [4] Т. Шамрай. *Семантическая интерпретация и синтаксические особенности сложноподчиненных изъяснительных предложений с глаголом думать*. Годичник на Софийския университет, 1975 (в печати).

⁶ Срв. также большую естественность предложений типа *Думаю [надеюсь, боюсь], он придет*, по сравнению с предложениями типа *Подозреваю, он придет*.

